

КАЗАЧЕСТВО ВЕЛИКОГО
КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
(КОНЕЦ XV В. – 1569 ГГ.): СОЦИАЛЬ-
НЫЙ ПОРТРЕТ* © *Борис Черкас*

* Статья подготовлена при поддержке Канадского института исследований Украины Албертского университета (Canadian Institute of Ukrainian Studies University of Alberta).

Ранняя история украинского казачества на сегодняшний день ставит больше вопросов, чем дает ответов. Во многом это связано с дефицитом источников. Даже по отношению к более позднему времени, когда уже существовала Сеч, ученые не могут похвастаться большим количеством актового материала, который бы происходил из казацкой среды.

Эта источниковая лакуна в соединении с романтичностью образа казака делала его историю зависимой от взглядов и ментальности историков различных национальных школ. Самыми распространенными версиями, популярными и сегодня, были: «отдельный степной народ», «уходники» и «беглецы от феодального гнета». Хотя уже элементарное понимание истории 15–16 вв. и структуры Великого Княжества Литовского (далее –ВкЛ) превращали эти гипотезы в фантазии. М. Грушевский первым попытался понять социальную основу казачества исходя из подбора и анализа источников. Им же была предложена гипотеза о боярском происхождении казачества¹. Его поддержали современные украинские исследователи С. Лепьявко² и В. Щербак³.

Сегодняшнее состояние источниковой базы и историографии по нашему мнению дает возможность сделать некоторые выводы о социальном происхождении казачества с момента его появления в источниках. Это важно тем, что дает нам возможность приблизиться к открытию загадки появления казачества. Во многом это стало возможным не только благодаря появлению новых источников по непосредственно казацкой тематике, но и благодаря осмыслению и восприятию социально-экономической истории ВкЛ вообще.

В данной статье делается попытка показать социальный портрет раннего казачества ВкЛ на основе его военной службы государству.

В историографии утвердилось мнение, что наем казаков на государственную службу состоялся в 60-х гг. 16 в. Так за 1561 г. имеется упоминание о

¹ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 7. Київ, 1995.

² *Леп'явко С.* Українське козацтво у міжнародних відносинах (1561–1591). Чернівці, 1999.

³ *Щербак В. О.* Українське козацтво: формування соціального стану (друга половина XV – середина XVII ст.). Київ, 1997.

реестре казаков находящихся на государственной службе⁴. Но данное утверждение действительно, если рассматривать это сквозь призму реестрового казачества – военной организации созданной для службы не только в военное, но и мирное время. Что же касается набора казаков для участия в боевых действиях как разового характера – отражение вражеского вторжения, так и на несколько лет – для участия в войне, то это имело место еще в конце 15 – первой трети 16 вв.⁵

Здесь следует понять, какой формы была служба казаков на государство, учитывая специфику военной системы ВкЛ как такового.⁶ Военная система Литовского государства предусматривала, что каждый чиновник, который становился во главе любой административно-территориальной единицы, обязательно должен был содержать за счет местных доходов соответствующий военный контингент, т.н. служебников или слуг. Здесь есть двойкий характер такого «свиты». С одной стороны слуги вербовались, прежде всего, с числа вассалов и клиентов урядника и, соответственно, были частным отрядом. С другой стороны раз сюзерен возглавлял «господарский» замок и город с областью (землей, воеводством, староством т. д.), то он состоял на службе у великого князя, фактически государства как такового. Соответственно и его слуги были на той же службе.

Из документов 1502–1503 гг. Имеем информацию, что казаки есть на службе у киевского воеводы князя Дмитрия Путятича. Причем кроме этого факта как такового ценными для исследователя являются некоторые подробности данной службы. Во-первых, казаки служат в роте Шура. Из этого следует, что казачество было завербовано, как и другие наемники. Во-вторых, из документов узнаем конкретные имена казаков (Душбекенич, Мандрик, Минко, Митечко, Каленик) и то, что у них есть семьи⁷. Сюжет попал в документы

⁴ *Леп'явко С.* Українське козацтво у міжнародних відносинах (1561–1591). Чернівці, 1999, с. 28.

⁵ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 7. Київ, 1995; *Яковлев А.* З історії реєстрації українських козаків в 1-й пол. XVI в. // Україна. Рік 1-й. Т. 1. Київ, 1907, с. 265–279; *Панашенко В. В.* Агресія Кримського ханства і султанської Туреччини на Україну в кінці XV – пер. пол. XVI ст. // Феодалізм на Україні. Київ: "Наукова думка", 1990; *Крот В. А., Раїмба Н. С.* Боротьба населення України проти турецько-кримських завойовників наприкінці XV – у першій половині XVI ст. // Український історичний журнал. 1983. № 5; *Щербак В. О.* Українське козацтво: формування соціального стану (друга половина XV – середина XVII ст.). Київ, 1997; *Черкас Б.* Україна в політичних відносинах Великого князівства Литовського з Кримським ханатом. Київ, 2006; *Черкас Б.* Степовий щит Литви. Київ, 2011.

⁶ Более детально вопрос войнної організації ВкЛ: *Ochmanski J.* Organizacja obrony w Wielkim Ksiestwie Litewskim przed napadami Tatarow Krymskich w XV–XVI w. // *Studia i Materialy do Historii Wojskowosci.* Т. V. 1960, s. 161–398; *Бохан Ю.* Войсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. Мінськ, 2008; *Lesmaitis G.* LDK samdomojoj kariuomenė XV a. pabaigoje – XVI a. antrojoje pusėje. Kaunas, 2010.

⁷ Архив Юго-Западной России. Ч. 3. Т. 1. Киев, 1863, с. 1; *Lietuvos Metrika*, № 6 (1494–1506). Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2007, p. 289; *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. VII. Київ,

потому, что один из казаков умер. И, соответственно, встал вопрос о судьбе его состояния. Так как ближайших родственников у покойного не нашлось, то его вещи черкасский наместник Семен Полозович, согласно закону, реквизировал. Интересным является, что представляли собой данные ценности. Среди них были ткани, золотые изделия (пуговицы), драгоценные камни и жемчужины⁸. Ткани С. Полозович раздал слугам на «однорядки», а уже драгоценные камни и жемчужины отдал лично королю. Тут странным является тот факт, что именно черкасский наместник руководит наследством покойного. Дело в том, что в наемных ротах вся власть принадлежала ротмистру, и только с ним наниматель имел дело. Соответственно и состояние умерших или погибших членов роты были в компетенции ротмистра. В данном же случае местный чиновник вполне законно забирает имущество казака. Из этого напрашивается вывод, что подразделение Шура отличалось от «классических» наемных рот. А было набрано из местного населения на какой-то другой основе.

Кроме службы в почтах урядников, есть несколько интересных примеров набора казаков непосредственно в войска ВкЛ. Первое упоминание имеем за 1489 г. Под этим годом М. Бельский, описывая поход объединенного войска Польши и Литвы под командой Яна Ольбрахта против татар (что закончился тремя победными битвами), указывает, что казаки были у него проводниками⁹, т. е. прямо работали на правительство и имели, если не платой, то добычей, от этого соответствующую выгоду. К сожалению, другие подробности нам не известны, а, следовательно, трудно оценить, на основе чего базировал свое изложение хронист.

Другое дело – события 1524 г. За этот год известны уже документальные источники из государственной канцелярии. На лето ожидалось вторжение войск Крымского ханства. По ВкЛ была объявлена военная мобилизация¹⁰. В ее рамках Чернобыльскому и Речицкому наместникам Криштофу Кмитичу и Семену Полозовичу предписывалось завербовать казаков в Киеве. Нехватка денег в казне ВкЛ замедлил набор. Большинство воинов, не доверяя правительству, разошлась по уходах. Как следствие – на низ Днепра отправилась лишь небольшая флотилия. Но это не смутило С. Полозовича и К. Кмитича, которые решили дожидаться возвращения врага. Когда татарско-турецкие от-

1995, с. 85; *Яковлев А.* Намісники, державці і старости господарського замку Черкаського в кінці XV і в XVI в.в. Київ, 1907, с. 7.

⁸ Архив Юго-Западной России. Ч. 3. Т. 1. Киев, 1863, с. 1–2; Lietuvos Metrika, № 6, (1494–1506). Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2007, p. 289–290.

⁹ Kronika Marcina Bielskiego. Т. II. Кн. 4–5. Sanok, 1856, s. 882.

¹⁰ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. II. Санкт-Петербург, 1848, с. 156.

ряды на обратном пути попытались переправиться через Днепр, казаки, несмотря на свою малочисленность, неожиданно атаковали противника. Сигизмунд Старый, выражая свое удовольствие от эффективных действий казаков, приказал выслать им в плату несколько десятков коп и тканей¹¹.

Из этих событий мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, географией расселения казачества является Киевская земля. Именно в Киеве набирались казаки и именно местными шляхтичами и чиновниками. Не надо забывать, что Полозович стал Речицким наместником за несколько лет. А до этого занимал должности исключительно на Киевщине: киевский ключник, Черкасский и Овручский наместник¹². Уходы, по которым разошлось казачество, тоже относились к Киевской земле¹³. Во-вторых, можно сделать несколько выводов относительно социального происхождения казаков. Это следует, прежде всего, из того, как были набраны казаки. Первое, что бросается в глаза так это формулировка – урядники поехали в Киев, где собрали казаков и ждали какую-то сумму. Сразу возникает вопрос, а зачем же сложности? Ведь существует уже отработанная традиция найма через приповедные письма ротмистрам. В тот же Киев накануне прибыла пешая рота Мислимицкого, которая была нанята по «классической» схеме¹⁴.

Соответственно С. Полозович и К. Кмитич тоже могли получить приповедные письма на найм своих рот, удерживать их сначала за собственные средства, а уже полученные от властей деньги оставить себе. Эта была довольно распространенная в то время практика. Например, именно так, несколькими годами ранее, сделал Киевский воевода Андрей Немирович. Он набрал конную роту: «двести лошадей ... местных людей Киевлян, Овручан ...»¹⁵. В случае же с казаками урядники выступают лишь как представители власти, от ее лица собирают воинов и командуют ими в походе. В то же время средства должны прийти не на С. Полозович и К. Кмитича как таковых, а на рядовых воинов - чего в классических наемных «почтах» не видим. Тем более и какого-то ранее утвержденного количества воинов, которых должны были набрать чиновники, не было.

Итак, раз речь идет о людях, которые в силу своего статуса не могли или не хотели быть наняты по общепринятым правилам, имеет смысл понять

¹¹ Архив Министерства Юстиции. Т. 1. М. 1897, с. 523; Новое издание: Lietuvos Metrika, № 7, (1506–1539). Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011, p. 451.

¹² Черкас Б. Семен Полозович // Український історичний збірник. Вип. 7. Київ, 2004, с. 95–105.

¹³ Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Одесса, 1912.

¹⁴ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства Литовського з Кримським ханатом. Київ, 2006, с. 80.

¹⁵ Lietuvos Metrika, № 7, (1506–1539). Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011, p. 398.

в каком статусе они были, и какой социальной прослойке они относились. Прежде всего, видно, что это люди, имеющие отношение к военной службе. В ВКЛ военными сословиями были князья, паны, земян-шляхта¹⁶, бояре-слуги (панцерные, путные, ордынские т.п.)¹⁷, татары¹⁸ и мещане¹⁹ (прежде всего пограничных областей). Как уже было сказано выше, 1524 г. по государству была объявлена мобилизация. Так что каждый землевладелец должен был отправиться в поход в составе хорутви своей земли. Кроме того, набор дворян (2–3 тысячи дворян «на пенезях»²⁰) тоже давал немало вакансий господарской службы. И дело здесь не только в долге. Дело в том, что конец 15–16 вв. характеризовался для ВКЛ процессами, связанными с унификацией и закрытием для новых кандидатов дворянства. Для доказательства шляхетства нужно было предъявить документы или свидетельские показания. Причем главным доказательством была служба в армии именно в рядах шляхтичей, а не, например, бояр-слуг. Понятно, что при таких условиях следует отбросить шляхетское сословие от генезиса казачества.

Служебные татары выступали собственными хорутвями. То же самое касается горожан. К тому же последние достаточно жестко держались своих прав. Яркий пример жалобы киевлян 1522²¹ или черкасцев 1536 года²².

Таким образом, следуя методом исключения, остаются бояре-слуги. С одной стороны они как землевладельцы тоже должны были выходить в составе земского войска. Но в отличие от других сословий бояре-слуги Киевской земли были юридически уязвимы. Дело в том, что за время Киевского княжества бояре-слуги составляли, судя по всему большинство войска (или хотя его существенную часть). Более того, они выступали непосредственно вассалами великого князя киевского. Вспомним пожалования Семена Олельковича Звя-

¹⁶ Яковенко Н. Українська шляхта з кінця XIV – до сер. XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ, 1993.

¹⁷ Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje XV a. Sudėtis – Struktūra – Valdžia. Vilnius, 2003.

¹⁸ Ochmanski J. Organizacja obrony w Wielkim Księstwie Litewskim przed napadami Tatarów Krymskich w XV–XVI w. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. V. 1960, s. 383; Черкас Б. В. Служиві татари в обороні українських земель Великого князівства Литовського XV–XVI століть. // Надчорномор'я: студії з історії та археології (з IX ст. до н.е. по XIX ст. н.е.). Київ, 2008, с. 144–148.

¹⁹ По службе мещан детальнее: Довнар-Запольський М. В. Украинские староства в первой половине XVI в. Киев, 1908, с. 63; Історія українського війська (від княжих часів до 20-х років XX ст.). Львів, 1992, с. 136–137.

²⁰ Lietuvos Metrika, № 7, (1506–1539). Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011, p. 451.

²¹ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства Литовського з Кримським ханатом. Київ, 2006, с. 22, 49–50.

²² Яковлев А. Бунт черкасцев і каневцев в 1536 году // Україна. Рік 1-й. Т. 1. Київ, 1907.

гельшины²³. Фактически они были частью его двора. После же отмены княжества их статус сильно упал.

Князья, паны и земляне-шляхта получили уставную грамоту. При этом в ней боярам-слугам просто не нашлось места²⁴. Фактически из вассалов великого князя (пусть и локального по отношению к великому князю литовскому) и членов его двора бояре-слуги превратились в региональных воинов подчиненных чиновнику (воеводе, наместнику-властители или старости). Кроме того, произошел передел земли в первую очередь за счет бояр-слуг. Например, та же Остерщина, которая после смерти Семена Олельковича была отдана княгине Марии Трабской. А если к этому добавить татарские набеги и полное разрушение старой системы обороны, то беспомощность этого состояния становится очевидным. В таких условиях перед слугами встает вопрос найти место в новой системе, ведь не нужно забывать, что речь идет о населении, которое было осажено общинами с военно-стратегической целью непосредственно правителями, как Киевского княжества, так и ВкЛ в целом: «за Витовта». Именно казачество и было той социальной нишей, которая могла принять и защитить слуг. Интересно, что под 1533 г. в документах встречаются Путивльские казаки, которые действуют вместе с Черкасскими казаками. До 1500 г. Путивль входил в состав Киевской земли²⁵. Итак общее начало казаков следует искать в более ранние времена. В 15 в. мы видим большое количество бояр-слуг в люстрации 1471 г.²⁶, то уже в 16 веке их количество резко уменьшается. Ярким примером может служить пример слуг Киево-Печерской Лавры. К 1552 г. монастырь выставял десять слуг²⁷, а в былые времена, только с приднепровских поселений выходило на войну 146²⁸. При этом численность казачества наоборот увеличивается.

Возвращаясь к 1524 г. следует отметить, что именно слуги киевской земли всего подходят на роль казаков. На это указывает еще тот факт, что те казаки, которые разочаровались в наборе, разошлись по уходам. Однако последние не были ничейной землей, а находились в собственности военнообязанных состояний Киевщины. В то же время мы не встречаем ни в судебных документах, ни в люстрациях 1545–1552 гг. каких-то больших жалоб на казаков. Из этого сле-

²³ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – Акты ЗР). Т. I. Санкт-Петербург., 1846, с. 98.

²⁴ Аналіз грамоти див.: Ващук Д. «Абыхмо деръжали ихъ подде права ихъ земъли» (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV–XVI ст.). Київ, 2009.

²⁵ *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли. Одесса, 1912; *Русина О.* Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Киев, 1998, с. 195, 201.

²⁶ Lietuvos Metrika. Parengė: L. Anužyte, A. Baliulis. Kn. 3. Vilnius, 1998, p. 86–87.

²⁷ Архив Юго-Западной России. Ч. 3. Т. 1. Киев, 1863, с. 120.

²⁸ Архив Юго-Западной России. Ч. 3. Т. 1. Киев, 1863, с. 121.

дует, что они имели в глазах местного населения права эксплуатацию уходов. Еще один интересный момент, дают нам события 1524 г. этот вопрос численности казачества. Сигизмунд Старый предложил от одной до двух тысяч казаков поселить на днепровских островах²⁹. В данном случае правитель, скорее всего, оперировал теми данными, которые представили ему авторы реформы. Последних М. Грушевский характеризовал как местных урядников³⁰. Позднейшие предложения О. Дашковича 1533 г. по заселению островов³¹ подтверждают это. Следовательно, численность казачества, реально выступающего как уже постоянная социальная группа, вырисовывается в 2-х тысячного контингенте.

В 1529 г. в Черкассы было послано отряд какого-то Михаила Козака³². К сожалению, больше информации о том, что представлял собой этот отряд, пока не найдено. В то же время уже время Стародубской войны (1534–1537)³³ имеем четкие примеры найма казаков в армию. Так, М. Бельский сообщает, что О. Дашкович, черкасский староста, в марте 1535 г., собрав 3000 казаков, «долго и широко ... московские земли воевал»³⁴. Вообще, как свидетельствуют письма современников тех событий, Дашкович совершил два похода на московские земли в 1534³⁵ и 1535 гг.³⁶ Обе военные акции закончились победой черкасского наместника. Однако в этих источниках ничего не сказано о казаках. В то же время, во время второго похода О. Дашкович разбил, как свидетельствовали современники, трехтысячный московский отряд³⁷. При этом оперировать он мог только собственной свитой слуг и ополчением подчиненных ему Черкасс и Канева. А этого было явно недостаточно для операций такого масштаба, тем более что в городах должны были оставаться сильные гарнизоны на случай татарского нападения. Поэтому можно с оговоркой принять сообщение Бельского о казаках Дашковича.

Благодаря найденным российским ученым М. Кромом актам из архива Радзивилла³⁸ стали известными, кроме нарративных источников, документальные

²⁹ Lietuvos Metrika, № 7, (1506–1539). Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011, p. 451.

³⁰ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 7. Київ, 1995, с. 104.

³¹ Черкас Б. Остафій Дашкович – черкаський і канівський староста XVI ст. // Український історичний журнал. Київ, 2002. № 1, с. 64.

³² Lietuvos Metrika, № 7, (1506–1539). Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011, p. 495.

³³ Детальнее о ходе войны: Кром М. М. Стародубская война (1534–1537 гг.) // Очерки феодальной России. Выпуск 3. Москва, 1999.

³⁴ Kronika Marcina Bielskiego. Sanok, 1856. Т. II (Кн. IV, V), s.1068.

³⁵ Acta Tomiciana. Т. 16 (2), s. 111.

³⁶ Acta Tomiciana. Т. 17, s. 322.

³⁷ Acta Tomiciana. Т. 17, s. 322.

³⁸ Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки первой половины

свидетельства набора казачества. Где-то в конце весны 1534 г. чернобыльский наместник Матвей Заморенок казаков «немало собрав», расположился с ними в Бобруйске и направил к гетману Радзивиллу письмо с просьбой выделить средства на их содержание. Последний же перенаправил заморенковое послание Сигизмунду Старому. В своем ответе гетману от 9 июня 1534 г. Сигизмунд Старый отметил, что казаки набраны не как драбы. Если последние затянуты на специальное «жалование» то казаки «которую услугу нам совершат, тогда мы кажем их жалованьем и приложением нашим осмотреть»³⁹.

Итак, снова вербовщиком казачества выступает представитель киевского дворянства и, как и 1524 г., чернобыльский наместник одновременно. Это в очередной раз подтверждает «киевское» происхождение казачества. Интересно и то, что нанятые М. Заморенком воины выступают под именем казаков, а не скажем земьян или слуг.

Так что это подтверждает существование казачества как отдельной группы населения. То, что казаки набранные «по трудовому соглашению» а не на постоянный оклад говорит не столько об унижительном отношении к ним монарха, сколько о его бережливости. Бюджет государства был не в лучшем состоянии, несмотря на титанические усилия великого князя по его оздоровлению. Огромные суммы были потрачены на наем нескольких тысяч солдат, артиллерии, боеприпасов и т.п. При таких условиях господарь пытался экономить при любой возможности. Если данный случай сравнить с информацией Бельского, то напрашивается предположение о параллельном наборе несколькими чиновниками киевской земли казацких отрядов на войну. Судя по всему было какое-то поощрение хозяина на это в предыдущее время. Да и тон письма Сигизмунда говорит не о каком-то неординарном, а о вполне нормальном в глазах монарха факте. Тем более трудно предположить, что Заморенок, типичный «украинный» служака, который отличился в прежние времена посольством в далекую Ногайскую Орду, по своему усмотрению набрал отряд, оставил Чернобыль и двинулся себе в Бобруйск. Судя по всему, он выполнял какое-то предыдущее распоряжение. Интересно, что и сам киевский воевода А. Немирович отметился довольно активными действиями во время войны. Логика событий показывает, что он тоже должен был завербовать казаков, но пока прямых упоминаний об этом мы не нашли.

Что касается отряда М.Заморенка то, по нашему мнению, он был перебросен под Полоцк, где поступил под команду местного воеводы Глебовича. Возможно, что появление его в Бобруйске и было вызвано движением в

XVI в. Собр. М. М. Кромом // Пам'ятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VI. Москва–Варшава, 2002.

³⁹ Там же, с. 89.

Полоцк. Как следствие казаки дальше выступают в документах под именем «полоцких», «с полоцкая», «литовские». Непонятным остается, продолжал ли М.Заморенок ими командовать, или он передал их какому-то другому старшему. Дислокация казачества под Полоцком была не случайна. Главные силы ВкЛ в 1534–1536 гг. в основном атаковали Сиверщину: Гомель (1534), Радомль, Почеп, Стародуб (1534, 1536). Там находились наемники, земское войско и польские хоругви. В то же время северный участок границы оставалась относительно открытым. Недаром еще в сентябре Полоцкий воевода просил прислать несколько тысяч человек. При таких условиях казачество идеально подходило для того типа войны, который должен был проходить в восточно-белорусских землях: оборона Полоцка и других местных замочков, разведка, рейды по вражеским землям. Кроме тактических расчетов литовское руководство посылкой казаков на север решало еще одну проблему, а именно удалить казаков подальше от границы с татарами. Ведь за последние два года казачество своими нападениями на крымских и турецких подданных вызвало жалобы со стороны хана Сахиб-Гирея I. В условиях же войны с Московским государством литовцам проблемы на юге были нежелательны.

Уже в июле 1534 г. казачество было отмечено в «спецоперации» в тылу врага. В заволоцкой волости, которая в свое время была отобрана от ВкЛ жил священник, которой шпионил на Глебовича. Московские воеводы, узнав об этом, забрали священника в Великие Луки. Однако позже «к церкви его заволоцкой отпустили». Тогда полоцкий воевода решил похитить своего агента, чтобы узнать последнюю информацию. Миссия была поручена казакам. Последние, менее чем за неделю тайно углубились в неприятельские земли, и незаметно для противника схватили священника, и быстро доставили его к Глебовичу⁴⁰.

В следующем году произошла очередная акция казачества, которая проливает свет на его военные приемы. Сначала где-то в конце апреля – начале мая казаки по приказу Радзивилла и с его служебниками ходили в разведку «от Торопца в трех милях были, и под Луки подходили, и в Смоленщине были» где схватили немало «полоняников»⁴¹. Затем в середине мая казацкий отряд уже самостоятельно ходил под Великие Луки в волость Горожами. Местные воеводы выступили с 1500 полком на перехват. Но казаки успели отступить. Тогда за ними в погоню был послан отряд из трехсот человек (из них 90 бояр). Попытка перехватить казаков на открытой местности потерпела неудачу. Во время преследования, московские войны, судя по всему растя-

⁴⁰ Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки первой половины XVI в. Собр. М. М. Кромом // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VI. Москва–Варшава, 2002, с. 97.

⁴¹ Там же, с. 136.

нулись, так что когда казаки укрылись в каком-то лесу в двадцати милях от Полоцка их непосредственно преследовали уже тридцать человек. Казаки не применили этим воспользоваться. В лесу «в тесном местцу» они с двух сторон напали на вражеский авангард и в первые же минуты убили десять и схватили четырех (все бояре) воинов, а других обратили в бегство⁴².

Данный бой интересен, прежде всего, своими подробностями, которых так мало имеем и на без-того слабой источниковой основе. Казаки применили старую степную тактику. В начале, долго изображая бегство, они заставили врага растянуть свои силы. А то, что в авангарде были бояре, которые к тому же вели себя безопасно, указывает на то украинские военные по привычке кочевников, изображали панику и как следствие преследователей охватил роковой для них азарт. Интересен и состав пленных. Вряд ли это было случайным. Так казаки не просто напали из засады, но и четко распределили задачи между собой. Одни хватали бояр, другие убивали их слуг.

Из письма О. Гаштольда к Ю. Радзивилла от 20 июня 1535 г. узнаем, что Сигизмунд Старый выслал (очевидно, еще весной) под Полоцк некоего Михаила, чтобы тот, собрав казаков, построил на Себежском городище замок. Так как это было на самой границе то Михаил, сидя в этом замке «сбравшись с казаки, отпор неприятелю совершить до тех часов, пока бы ему который спасение был». Однако Глебович, по каким-то личным причинам, запретил казакам повиноваться приказам Михаила и, как следствие, литовский замок не был построен. В данном случае казаки уже выступают в роли саперов способных быстро построить крепость. Интересна и идея, по их сбору в одном месте прямо под боком у противника для активной обороны. В данном случае в полной мере видим универсальные качества украинских воинов. С одной стороны на них лежат задачи типичные для конницы так исключительно «пехотные».

Как видим, лишь несколько актов связанных со службой казаков на государство, раскрывают перед исследователем немало ценных подробностей ранней истории украинского казачества. При этом довольно ярко проступает именно боярская составляющая социальной основы раннего казачества.

⁴² Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки первой половины XVI в. Собр. М. М. Кромом // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VI. Москва–Варшава, 2002, с. 134–135, 137–138.